

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.2.64.69>

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ХАЗАРСКОГО ГОРОДА В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

© 2024 г. Д.В. Васильев

В статье рассматривается авторское видение причин возникновения города в дельте Волги в хазарское время. В качестве основной причины декларируется необходимость перевалки товаров с морских судов на речные в ходе торговли по Каспийско-Волжскому торговому пути. Прослеживается изменение маршрутов движения товаров по Волжскому пути в VIII–IX вв. (в обход дельты Волги) и в X в. (через дельту Волги) в связи с изменением начальной точки этих маршрутов – Дамаска в ранний период и Багдада в поздний. Второй причиной возникновения города в дельте Волги называется наличие здесь кочевой ставки хазарских каганов, название которой по-русски звучит как «Белая». Ассоциируя это название с цветовым обозначением стран света в тюркской культуре, автор предполагает, что изначально «Белая» или западная ставка как центр Хазарии соответствовала западной ставке Тюркского каганата. Тем самым декларируется политическая преемственность Хазарии по отношению к Тюркскому каганату. Высказывается предположение, что первоначальное местоположение «Белой» ставки соответствует окрестностям села Семибугры в центральной части дельты Волги, а превращение её в полноценный город археологически прослеживается на Самосдельском городище в западной части дельты, куда она была перенесена в X в. в результате трансгрессии Каспия.

Ключевые слова: археология, дельта Волги, Волжский торговый путь, Самосдельское городище, Ал-Байда, Саркел, Сарыгшин, Итиль, ставка, трансгрессия, Каспийское море.

ON THE REASONS FOR THE EMERGENCE OF THE KHAZAR CITY IN THE VOLGA DELTA

D.V. Vasiliev

The article presents the author's insight on the reasons for the emergence of the city in the Volga delta in Khazar period. The main reason is declared the necessity of transshipment of goods from sea ships to river boats during trade along the Caspian-Volga trade route. The changes in the routes of movement of goods along the Volga route in the VIII–IX centuries (by passing the Volga delta) and in the X century (via the Volga delta) due to a change of starting point of these routes – Damascus in the early period and Baghdad in the late period, are traced. The second reason for the emergence of the city in the Volga delta is the presence here of the nomadic headquarters of the Khazar Khagans, whose name in Russian sounds like “Belaya” (White). Associating this name with the color designation of the cardinal points in Turkic culture, the author suggests that initially the “White” or Western headquarters as the center of Khazaria corresponded to the Western headquarters of the Turkic Kaganate. Thus, the political continuity of Khazaria in relation to the Turkic Kaganate is declared. It is suggested that the original location of the “White” headquarters corresponds to the vicinities of the village of Semibugry in the central part of the Volga delta, and its transformation into a full-fledged city can be traced archaeologically at the Samosdelka settlement in the western part of the delta, where it was moved in the X century as a result of the Caspian transgression.

Keywords: archaeology, Volga delta, Volga trade route, Samosdelka settlement, Al-Bayda, Sarkel, Sarygshin, Itil, nomadic headquarter, transgression, Caspian Sea

Самосдельское городище располагается в 43 км ниже Астрахани, в Дельте, на правом берегу р. Старой Волги или Бирюль. Главная часть городища находится на острове, вытянутом вдоль старого пересохшего русла Волги, который со всех сторон окружен высокими протоками. Здесь наблюдаются остатки города, существовавшего в течение трёх эпох, последовательно сменявших друг друга

(хазарской, домонгольской и золотоордынской) и относящихся к IX–XIV векам. Появление крупного города в Нижнем Поволжье, безусловно, тесно связано с торговой деятельностью и освоением Волжского торгового пути.

Торговый путь начал формироваться, судя по всему, в VIII веке, когда утихли арабо-хазарские войны, а воинственных Омейядов

на престоле халифата сменили просвещённые Аббасиды. В период своего расцвета во второй половине IX века Волжский торговый путь способствовал складыванию двух государственных образований – Руси и Волжской Булгарии, а также обеспечивал экономическое благосостояние Хазарского каганата в низовьях Волги и связывал их со странами Арабского Востока.

Видимо, до IX века торговля арабских купцов обходила Нижнее Поволжье.

Впервые на это обстоятельство обратил внимание И.В. Дубов, который пишет, что самая плотная на Руси концентрация куфических монет была обнаружена на Оке. Маршрут до Оки автор реконструирует как движение через Дон и Северский Донец, минуя основное течение Волги, с выходом на Чёрное море напрямую. Этот маршрут, с которого возможен был также путь в Волжскую Хазарию через Волго-Донской волок, рисуется в качестве основного для IX века, и он маркирован кладами куфических монет этого периода (Дубов, 1989, с. 214). Об этом же говорят выводы В.Л. Янина о распространении монет IX века в Восточной Европе (Янин, 2009, с. 101).

В X веке ситуация меняется, и на первом плане оказывается иной вариант пути, когда основной связующей восток и север артерией становится собственно Волга. Археологические материалы показывают, что основным маршрутом по Волге становится путь из Хазарии в Волжскую Булгарию. Именно Волжская Булгария была в X веке главным центром торговли Востока с Русью. Именно становление Волжской Булгарии в качестве основного форпоста мусульманской торговли И.В. Дубов считает одной из главных причин изменения торговых маршрутов в Восточной Европе (Дубов, 1989, с. 214). В.Л. Янин также утверждает, что имевшиеся в науке представления о главенствующей роли хазарского Итиля в поступлении монеты в Восточную Европу являются преувеличенными. В качестве главного источника дирхемов на Руси он называет Булгар (Янин, 2009, с. 121).

В связи с этим можно предположить, что основным путём проникновения восточного серебра (следовательно, и остальных товаров) в Восточную Европу был путь через Чёрное и Азовское моря из центральных районов халифата – из окрестностей Дамаска. Марш-

рут проходил через Чёрное море, Керченский пролив, Азовское море, Дон, Северский Донец, Оку и уже через последнюю выходил на Волгу. Возможно, что в районе Переволоки происходил переход на Волгу, при этом сохранялось общее направление движения на север, в Прикамье, а не в низовья Волги. Это подтверждается отсутствием монетных кладов VIII–IX вв. в Астраханском Поволжье. Черноморско-азовский маршрут проникновения товаров в Европу и дальнейшее их движение по водным путям из регионов, в которых традиционно используется амфора в качестве тарного сосуда, возможно, объясняет тот факт, что на памятниках салтово-маяцкой культуры и на территории, занятой кочевниками Хазарского каганата, нередки находки амфор (как целых, так и во фрагментах).

Наличие этого торгового маршрута можно объяснить тем фактом, что первой столицей Арабского халифата был город Дамаск, расположенный к югу от черноморского побережья. Наиболее удобным путём из Дамаска в Европу является именно описанный выше маршрут. Но в IX веке ситуация внутри халифата меняется, столица переносится в Багдад, основанный в 762 году, откуда уже стал более удобен путь на север через Каспий и через кавказские горные проходы.

Проникновение хазар в дельту Волги, согласно материалам известных памятников, датируется периодом рубежа VIII–IX вв. (Васильев, 2021, с. 21–27), хотя триггером этого процесса послужило поражение хазар в войне 737 года, когда войско Мервана ибн Мухаммада, будущего последнего аббасидского халифа, вторглось на Северный Кавказ и подвергло разорению столичные области каганата (Артамонов, 2001, с. 323–358). В результате происходит отток населения с Северного Кавказа на Дон и в степи Нижнего Поволжья. Однако мы знаем, что в контексте этих событий в низовьях Волги упоминается хазарская ставка, известная под названием Ал-Байда, что в переводе с арабского означает «Белая» (Артамонов, 2001, с. 388). В связи с этим интересно будет заметить, что в Хазарии есть и другие населённые пункты, имеющие цветное обозначение. Это известный Саркел (или *Шаркил*, *Сары кала* – «Жёлтая крепость») – это часть города Итиля, известная под названием Сарыгшин (в котором отчётливо прослеживается тот же корень

Сары – «Жёлтый»). Вспомним также название двух племён кыпчаков, переселившихся на запад от Волги, – сары (*шары* – «жёлтые») и каи («змеи»). Согласно традиционному тюркскому обозначению сторон света, восток обозначался синим или зелёным, а запад – белым или жёлтым цветами (Хисамитдинова и др., 2019, с. 140–159; Кононов, 1975, с. 159–179). Относительно более поздних событий, а именно имеющих отношение к истории Улуса Джучи, этот вопрос подробно был рассмотрен Г.А. Фёдоровым-Давыдовым, который убедительно доказал расположение Синей орды на востоке государства и Белой орды – на западе (Фёдоров-Давыдов, 1973, с. 63–67, 107, 118–122).

Таким образом, мы вправе предположить, что названия всех этих населённых пунктов обозначают некую «Западную ставку» или «Западный город». Вопрос о том, относительно чего эта ставка (в частности, Ал-Байда) была западной, решается, как мне кажется, однозначно – относительно коренных территорий Западно-Тюркского каганата, наследником которого являлся каганат, возглавляемый хазарами. Интересно в этом ключе констатировать, что хазары, которые к моменту арабо-хазарских войн уже более столетия возглавляли новое государство на Северном Кавказе и в Южнорусских степях, продолжали ощущать себя продолжателями древнетюркской государственности.

В свете вышеизложенных обстоятельств мы вправе ожидать обнаружение в дельте Волги археологического памятника, связанного с ранней хазарской эпохой (а возможно, с культурой древних тюрков, которыми, собственно, и являлись этнические хазары, согласно выводам С.Г. Кляшторного (Кляшторный, 2005, с. 95–117)).

Вполне вероятно, что этот населённый пункт – хазарская кочевая ставка (возможно, известная под названием Ал-Байда) – обнаружен на так давно в окрестностях сел Семибугры и Бараний Бугор в дельте Волги. В её географическом центре, на обоих берегах р. Болды, которая вплоть до X века являлась главным руслом Волги в дельте. Здесь впервые на территории дельтовых районов была обнаружена в виде массового материала керамика салтово-маяцкого облика, а также монета африканского чекана VIII в. (Соловьёв и др., 2021, с. 99–103). Авторы исследований,

несмотря на практически полную неисследованность памятника, уже успели громко объявить об обнаружении столицы Хазарии – города Итиля. Однако, судя по результатам двух лет работ на поселении, выглядит оно на настоящий момент скорее как кочевая ставка, керамический материал из которой отличается однообразием и культурной монолитностью. Здесь отсутствует среди находок (по крайней мере на настоящее время) импортная посуда, да и вообще импортные изделия, которые должны являться характерной особенностью именно городского памятника. Многочисленные импорты являются маркером развитой торговли, без которой город немислим. Между тем кочевнический лагерь в дельте Волги никак не противоречит всему вышеизложенному. Более того, вдоль всего течения р. Болды и в северной части дельты обнаружены многочисленные захоронения периода VIII–IX вв., известно о наличии отдельных поселений с салтовской керамикой.

Если взглянуть на карту дельты, то мы увидим, что именно центральная протока Болды отходит в юго-восточном направлении от основного русла Волги несколько выше современного центра города Астрахани. Возможно, что тысячу лет назад исток Болды располагался ещё выше по течению Волги, напротив остатков золотоордынского города Хаджи-Тархана (городище «Шареный бугор»). Здесь располагается единственное удобное место для переправы в дельту. Ниже Шареного бугра по течению начинается зона так называемых подстепных ильменей на правом берегу Волги – длинных и топких озёр, представляющих собой дельту реки Сарпы, некогда впадавшей в Каспий с запада, вдоль которых пролегла дорога на Северный Кавказ. Выше располагается зона полупустыни.

Хазарский царь Иосиф, описывая местоположение своей столицы в письме Хасдау ибн Шапруту, говорит о том, что его «город» располагается на острове. В начале весны он выходит из пределов острова и отправляется «путешествовать», а в начале зимы возвращается обратно. Мы можем легко реконструировать этот маршрут: весной хазарская орда, переправившись через Волгу по весеннему льду, отправлялась вверх по Волге и достигала места максимального сближения Волги и Дона, затем переходила на Дон и спускалась

по нему до Приазовья, откуда заходила на Тамань, поворачивала к востоку и вдоль Кубани и Маныча возвращалась к исходной точке – на парвый берег Волги около зоны подступных ильменей. Перейдя в дельту по льду, хазарская ставка спускалась вниз по Болде до географического центра дельты. Где и оставалась на зиму.

В X веке происходит трансгрессия Каспийского моря, и его уровень к 40-м годам столетия поднимается приблизительно на 3–4 м (Берг, 1949, с. 213, 266; Гумилёв, 2021, с. 99; Варущенко и др., 1987, с. 116, рис. 22, с. 117, табл. 16). В результате природной катастрофы данная территория оказывается затопленной. Окрестности Семибугров оказались на некоторое время непригодны для заселения, возможно, как и восточная часть дельты, которая располагается значительно ниже западной по уровню.

Незадолго до этого в западной части дельты Волги возникает город на месте Самосдельского городища, исследования которого уже более 20 лет ведутся Нижневолжской археологической экспедицией Астраханского государственного университета, Института этнологии и антропологии РАН и Государственного исторического музея.

Начало поселения на территории Самосдельского городища, согласно находкам, а также данным радиоуглеродного анализа, датируется IX веком (Васильев, Зиливинская, 2011, с. 164). Но уже в X веке это поселение превращается в крупный город, ставший одним из основных центров транзитного торговли на волжском пути. Хазары стали посредниками между Западом и Востоком, прокладывая пути от Каспия и на запад. Итиль являлся главным торговым центром Хазарии. Сюда съезжались купцы из разных стран. По Волге прибывали русы и болгары. Больше всего здесь было купцов-мусульман. Они приплывали сюда по Каспийскому морю на судах из стран Закавказья и Ирана, из Хорезма и других областей Восточного и Юго-Восточного Прикаспия. Ибн Фадлан сообщал о наличии на реке Итиль в стране хазар рынка, «который бывает во всякое время, и на нем продается много полезного товара» (Заходер, 1962, с. 202).

Наличие крупного торгового города на территории Самосдельского городища подтверждают многочисленные находки импортных товаров. Это большое количество поливной керамики из Ирана, Ширвана, Хорезма (Болдырева, 2016), кашинные изделия из Ирана, бусы из Волжской Булгарии, Византии, Ирана, Закавказья, металлические изделия из Средней Азии и Волжской Булгарии, костяные изделия с Руси, из Волжской Булгарии, из Средней Азии. Встречается большое количество необработанных кусков янтаря из Прибалтики и с Волыни.

Сравнение материалов городища у с. Самосделка с семибугринскими находками позволяет говорить о большей развитости городской жизни именно на Самосдельском городище – здесь сразу бросается в глаза огромное количество импортных керамических изделий. Да и само расположение памятника на основном русле Волги X века, выходящем непосредственно на Каспий, заставляет предполагать, что именно этот город был морскими воротами Хазарии, которые упоминаются в логиях Каспийского моря этого времени. Между тем в материалах Самосделки практически полностью отсутствуют элементы салтово-маяцкой культуры, которыми привыкли оперировать археологи-хазароведы. Однако здесь в нижних слоях встречаются сосуды древнетюркского облика, которые характерны для Приаралья, Средней Азии (речь идёт о котлах с витыми ручками) (Попов, 2009, с. 153–186), а также лепные горшки, которые встречаются в захоронениях типа «соколовская балка» (Круглов, 2021, с. 68–75). Всё это, а также значительное количество тамг и тамгообразных знаков хазарской эпохи на посуде, костяных предметах и кирпичях Самосделки позволяет говорить о наличии собственно тюркок-хазар в составе населения городища в X веке.

Таким образом, можно сделать вывод, что появление города на территории Самосдельского городища происходит в результате необходимости существования транзитного пункта морской и речной торговли в Низовьях Волги, а также в результате переноса центральной ставки хазарского государства.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И. История хазар. СПб.: Лань, 2001. 687 с.
- Берг Л.С. Очерки по физической географии. М.; Л.: АН СССР, 1949. 339 с.
- Болдырева Е.М. Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М.: МГУ, 2016. 24 с.
- Васильев Д.В. Нижнее Поволжье в хазарскую эпоху (VIII-X вв.). Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. 58 с.
- Васильев Д.В., Зиливинская Э.Д. К вопросу об интерпретации Самосдельского городища на разных этапах его существования. // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв. ред. Д.В. Васильев. Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 158–166.
- Варущенко С.И., Варущенко А.Н., Клиге Р.К. Изменение режима Каспийского моря и бессточных водоемов в палеовремени. М.: Наука, 1987. 239 с.
- Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М.: АСТ, 2021. 329 с.
- Дубов И.В. Великий волжский путь. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 256 с.
- Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Восточная литература, 1962. 281 с.
- Кляшторный С.Г. Хазарские заметки // Тюркологический сборник 2003-2004 (Тюркские народы в древности и средневековье) / Ред. С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов М.: Восточная литература, 2005. С. 95–117.
- Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник 1975 / Отв. ред. А.Н. Кононов. М.: Наука, 1978. С. 159–179.
- Круглов Е.В. Об аналогиях к сосудам первой группы лепной посуды Самосдельского городища // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XIII / Ред. А.А. Курапов. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. С. 68–75.
- Попов П.В. Лепные котлы Самосдельского городища и проблема их этнической интерпретации // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7, Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 153–186.
- Соловьёв Д.С., Тимофеев А.А., Стукалов Г.В., Котеньков С.А., Коваленко А.В. Исследования на поселении «Семибугры» в 2019-2020 гг. // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XIII / Ред. А.А. Курапов. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2021. С. 99–103.
- Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973. 180 с.
- Хисамитдинова Ф.Г., Муратова Р.Т., Ягафарова Г.Н., Валиева М.Р. Цветообозначения в башкирской топонимии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 140–159.
- Янин В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. М.: Языки славянской культуры, 2009. 423 с.

Информация об авторе:

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, доцент, Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева (г. Астрахань, Россия); hvdv@mail.ru

REFERENCES

- Artamonov M. I. 2001. *Istoriia Khazar (History of the Khazars)*. Saint Petersburg: “Lan” Publ. (in Russian).
- Berg, L. S. 1949. *Ocherki po fizicheskoy geografii (Essays on physical geography)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Boldyreva, E. M. 2016. *Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – 1-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha) (Glazed pottery of the Lower Volga region in the 10th – 1st half of the 14th centuries)*. Thesis of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2021. *Nizhnee Povolzh'e v khazaraskuyu epokhu (VIII-X vv.) (Lower Volga region in the Khazar era (VIII–X centuries))* Astrakhan: “Sorokin Roman Vasil'yevich” Publ. (in Russian)

Vasiliev, D. V., Zilivinskaya, E. D. 2011. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniia i interpretatsii (Samosdelka Settlement: Issues of Study and Interpretation)*. Astrakhan: "Sorokin R.V." Publ., 158–166 (in Russian).

Varushchenko, S. I., Varushchenko, A. N., Klige, R. K. 1987 *Izmenenie rezhima Kaspiyskogo morya i besstochnykh vodoemov v paleovremeni (Changes in the regime of the Caspian Sea and endorheic reservoirs in paleotime)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Gumilev, L. N. 2021. *Otkrytiye Khazarii (Discovery of Khazaria)*. Moscow: "AST" Publ. (in Russian).

Dubov, I. V. 1989. *Velikiy volzhskiy put' (The Great Volga Way)*. Leningrad: Leningrad State University (in Russian).

Zakhoder, B. N. *Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. 1. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. (The Caspian Corpus of Information on Eastern Europe. Vol. 1. Gorgan and the Volga Region in 9th – 10th cc.)* Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Klyashtornyi, S. G. 2005. In Klyashtornyi, S. G., Sultanov, T. I., Trepavlov, V. V. (eds.). *Tyurkologicheskiy sbornik 2003–2004 (Tyurkskiye narody v drevnosti i srednevekov'ye) (Turkological collection 2003–2004 (Turkic peoples in ancient times and the Middle Ages))*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Kononov, A. N. 1978. In Kononov, A. N. (ed.). *Tiurkologicheskiy sbornik 1975 (Collected Papers on Turkic Studies 1975)*. Moscow: "Nauka" Publ., 159–179 (in Russian).

Kruglov, E. V. 2021. In Kurapov, A. A. (ed.). *Astrakhanskii kraevedcheskie chteniya (Astrakhan Local History Readings) XIII*. Astrakhan: "Sorokin Roman Vasil'evich" Publ., 68–75 (in Russian).

Popov, P. V. 2009. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 7. Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 153–186 (in Russian).

Solov'ev, D. S., Timofeev, A. A., Stukalov, G. V., Koten'kov, S. A., Kovalenko, A. V. 2021. In Kurapov, A. A. (ed.). *Astrakhanskii kraevedcheskie chteniya (Astrakhan Local History Readings) XIII*. Astrakhan: "Sorokin Roman Vasil'evich" Publ., 99–103 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1973. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordy (Social order of Golden Horde)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Khislamitdinova, F. G., Muratova, R. T., Yagafarova, G. N., Valieva, M. R. 2019. In *Voprosy onomastiki (Issues of onomastics) 16 (1)*, 140–159 (in Russian).

Yanin, V. L. 2009. *Denezhno-vesovye sistemy domongol'skoy Rusi i ocherki istorii denezhnoy sistemy srednevekovogo Novgoroda (Monetary and Weighing Systems of Pre-Mongol Rus and Essays on the History of the Monetary System of Medieval Novgorod)*. Moscow: "Yazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).

About the Author:

Vasiliev Dmitry V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University. Tatischev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; hvdv@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.